

Периодическое издание «Новости взаимодействия с судебными органами» (JEU) выпускается Отделом по вопросам политики и правового обеспечения (PLUS). В нем содержится обзор судебных решений по вопросам убежища и деятельности УВКБ ООН в области взаимодействия с судебными органами в Европе на национальном и наднациональном уровнях. Согласно стратегии взаимодействия Европейского Бюро (ЕБ) УВКБ ООН с судебными органами и приоритетам ЕБ в этой области, эта деятельность включает преимущественно выступление в качестве третьей стороны в суде, поддержку неофициально характера юристам в отношении стратегических судебных процессов, а также инициатив по обучению/укреплению потенциала как для внешних участников (юристов и судей), так и внутри организации (д. коллег по УВКБ ООН).

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

- Суд ЕС: положения КД, позволяющие лишать статуса беженца или отказывать в его предоставлении, не противоречат Конвенции 1951 года, однако в КД предусматриваются более благоприятные условия защиты (стр. 1-2)
- Заключение Генерального адвоката по делу Торубарова: национальные суды имеют полномочия предоставлять убежище в том случае, если органы власти не выполняют их предписания (стр. 3)
- ЕСПЧ: два постановления в отношении жалоб, поданных по статье 3, касательно возвращения в Алжир и Иран (стр. 5-7)
- ЕСПЧ впервые распорядился применить обеспечительные меры согласно Правилу 39 на острове Кюрасао с целью урегулирования вопроса депортации содержащихся под стражей граждан Венесуэлы (стр.6)
- Несколько коммуницированных дел, рассматриваемых ЕСПЧ, против Греции, Сербии, Швеции и Турции (стр. 6-10)
- Заслуживающие внимания постановления национальных органов Бельгии и Италии, касательно возвращения взрослых несовершеннолетних в Афганистан, доступа ищущих убежища лиц к юридической помощи и оценки уязвимости (стр. 10-11)
- Обновленная УВКБ ООН информация о стране происхождения и Рекомендации по международной защите касательно Ирака (стр. 15)

Предстоящие слушания/события

23 мая 2019 года: Суду ЕС предстоит вынести постановление по делу Билали (*Bilali*) ([C-720/17](#)), касающееся вероятности лишения дополнительной защиты в связи с изменением степени осведомленности со стороны принимающего решения органа власти. [Заключение](#) Генерального адвоката по данному делу опубликовано в выпуске №35.

6 июня 2019 года: Генеральный адвокат Кампос Санчес-Бордона представит свое заключение по делу Хакбина (*Haqbin*) ([C-233/18](#)) касательно толкования положений о сокращении и прекращении условий приема, содержащихся в Директиве об условиях приема.

Суд Европейского союза (Суд ЕС)

Дело «М против Министерства внутренних дел», дело «Х. и Х. против Генерального комиссара по делам беженцев и лиц без гражданства» (*M v Ministerstvo vnitra, X and X v Commissaire général aux réfugiés et aux apatrides*), объединенные дела C-391/16, C-77/17 и C-78/17, 14 мая 2019 года

Положения Квалификационной директивы, позволяющие лишать статуса беженца или отказывать в его предоставлении, не противоречат Конвенции 1951 года, однако в КД предусматриваются более благоприятные условия защиты

Принятое [постановление](#) является ответом на три преюдициальных запроса со стороны Совета по вопросам убежища и иммиграции Бельгии и Верховного Административного суда Чехии касательно толкования статьи 14(4), (5) и (6) [Квалификационной директивы](#) (КД) и ее соответствия законодательству ЕС и Конвенции 1951 года о статусе беженцев (Конвенция). Генеральный адвокат (ГА) Вателет 21 июня 2018 года представил свое [заключение](#) (опубликовано в выпуске №24).

Трое заявителей, один из Чечни, второй из Кот-д'Ивуара и третий из Конго, были осуждены и приговорены к тюремному заключению за преступления, совершенные ими в период рассмотрения их ходатайства о предоставлении убежища (заявитель из Кот-д'Ивуара) и после получения статуса беженца (заявители из Чечни и Конго). Все три заявителя обжаловали решение о лишении статуса беженца или об отказе в его предоставлении. В Суд ЕС поступил вопрос прояснить, вводят ли статьи 14(4)-(6) новые основания для лишения статуса беженца и исключения из него, которых нет в Конвенции, и является ли это, следовательно, нарушением таковой.

Что касается допустимости в преюдициальном запросе, Суд разъяснил, что даже если Европейский союз не является договаривающейся стороной Женевской конвенции, статья 78(1) ДФЕС и статья 18 [Хартии основных прав ЕС](#) (Хартия), предусматривают соблюдение положений Конвенции. В конечном итоге, Суд ЕС заявил о своей компетентности изучать действительность КД с учетом первичного права ЕС и, в этом контексте, проверять, могут ли положения КД толковаться таким образом, чтобы обеспечивалось соблюдение Конвенции. Суд подчеркнул, что, хотя КД является частью системы защиты беженцев, которая практикуется в ЕС, в ее основе лежит применение Конвенции всеобъемлющим образом и в полной мере.

В своих доводах Суд ЕС проводит различие между качественной составляющей быть беженцем и статусом, предоставленным беженцу. По мнению Суда, согласно КД, все лица, соответствующие критериям, указанным в Главе III Директивы, являются беженцами в контексте статьи 2(d) КД и статьи 1А Конвенции. И наоборот, качественная составляющая того, чтобы быть беженцем, не зависит от официального признания статуса беженца в контексте статьи 2(e) и статьи 13 КД. В соответствии с выводами ГА, Суд заявляет, что статья 14 (4) и (5) КД не лишают соответствующее лицо

качественной составляющей быть беженцем, а только предусматривают лишение статуса или отказ в предоставлении такового, которым он наделен вследствие того, что является беженцем. Таким образом, Суд признает, что признание является исключительно декларативным компонентом (пункт 85).

Во-вторых, Суд подчеркивает, что основания для лишения или отказа, содержащиеся в статье 14(4) и (5), соответствуют обстоятельствам, при которых статья 33(2) Женевской конвенции разрешает осуществлять высылку. Тем не менее, Суд указывает, что КД предусматривает защиту, которая является более обширной, чем предоставляемая в рамках Конвенции, поскольку в ней не допускается высылка беженцев даже при ограниченном числе обстоятельств, указанных в статье 33(2). Эта дополнительная защита вытекает из статей 4 и 19(2) Хартии, которая в абсолютном выражении запрещает пытки и бесчеловечное или унижающее достоинство наказание или обращение, независимо от поведения соответствующего лица.

Суд далее разъясняет, каковы практические последствия для беженцев, к которым применяются статьи 14(4) или (5). В связи с этим Суд заявляет, что лицу, являющемуся беженцем, однако которое было лишено статуса беженца или получило отказ в его предоставлении, гарантируется только ряд основных прав, которые прямо упомянуты в статье 14(6) КД, а также которые предоставлены в соответствии с Конвенцией, и при этом не требуют законного пребывания на территории государства.

Вместе с тем, Суд ЕС четко заявляет, что этот вывод не следует толковать как поощрение государств-членов к сокращению объема предоставляемых беженцам прав до этого минимального порога прав при лишении статуса беженца или отказе в его предоставлении. Напротив, применение статьи 14(4)-(6) КД не умаляет обязательство государств-членов соблюдать соответствующие положения Хартии, в частности уважение частной и семейной жизни (статья 7), свобода профессиональной деятельности и право на труд (статья 15), социальное обеспечение и социальная помощь (статья 34), а также охрана здоровья (статья 35).

Соответственно, Суд пришел к выводу, что статьи 14(4)-(6) КД действительны с учетом статьи 78(1) ДФЕС и статьи 18 Хартии, поскольку они не устанавливают ниже минимальный уровень предусмотренной Конвенцией защиты, и они должны соблюдаться в соответствии с основным правом ЕС.

Отдельная аналитическая записка будет представлена в скором времени.

Дело Торубарова (Torubarov), C-556/17, заключение Генерального адвоката, 30 апреля 2019 года

Национальные суды имеют полномочия предоставлять убежище в том случае, если органы власти не выполняют их предписания

ГА Бобек представил свое заключение по [делу](#) Торубарова касательно подачи гражданином России в Венгрии ходатайства о предоставлении убежища и его доступа к эффективному средству правовой защиты. В первый раз заявитель подал ходатайство о предоставлении международной защиты в 2013 году. Управление по вопросам миграции и убежища (УМУ) дважды отклоняло его ходатайство, и оба раза рассматривающий дело суд отменял решения по разным причинам. После отмены решения во второй раз рассматривающий дело суд сообщил, что третье ходатайство о предоставлении международной защиты должно быть удовлетворено. Впоследствии УМУ отклонило третье ходатайство, несмотря на указания рассматривающего дело суда. Заявитель потребовал пересмотреть дело в суде в третий раз. Административный и трудовой суд, следовательно, обратился с преюдициальным запросом в Суд ЕС с целью выяснить, может ли суд быть наделен полномочиями на основании права ЕС изменять административное решение, в частности на основании [Директивы об общих процедурах предоставления и лишения международной защиты](#) и статьи 47 Хартии.

ГА в начале своего Заключения провел аналогию между историей и успехами стран Центральной Европы в таком виде спорта как настольный теннис и возвратно-поступательным характером работы их судебных систем. Ссылаясь на дело [Алето \(Aletto\)](#) (опубликовано в выпуске №26), ГА вновь повторил основные выводы, указанные в постановлении (пп. 42-47) и признал, что ключевым вопросом в настоящем деле является эффективность судебной защиты. В начале анализа ГА речь шла об условии эквивалентности, которое запрещает государству-члену устанавливать менее благоприятные процессуальные правила в отношении действий по защите прав, вытекающих из законодательства ЕС, чем те, которые применяются к аналогичным действиям внутри страны. ГА заявил, что в отношении Венгрии он не видит четкой причины для применения подхода к судебным разбирательствам по вопросам международной защиты отличающегося от судебного пересмотра административных решений во всех других областях.

Что касается эффективности, то ГА заявил, что модель судебного пересмотра решений, касающихся международной защиты, в рамках которой суды

имеют лишь кассационные полномочия, а предписания суда, отменяющие решения, могут административными органами игнорироваться, не соответствует требованиям эффективного судебного пересмотра, изложенным в статье 46(3) Директивы 2013/32 и толкуемым с учетом статьи 47 Хартии.

ГА пришел к выводу, что национальные судьи не должны исключать изменение решений при пересмотре решений о международной защите. Он также заявил, что это средство правовой защиты должно вступать в силу в ситуации, когда: (i) четкая оценка, содержащаяся в судебном решении, отменяющем административное решение, была проигнорирована административным органом, (ii) отсутствует предоставление последним каких-либо новых элементов, которые следует разумно и законно принять во внимание (пункты 122-123).

По данному постановлению см. также отдельную аналитическую записку, подготовленную Отделом по вопросам политики и правового обеспечения (PLUS).

Дело «М.Г. Тьеббес и другие» (M.G. Tjebbes and Others), C-221/17, 12 марта 2019 года

Автоматическое прекращение гражданства страны и гражданства ЕС не противоречит законодательству ЕС при определенных обстоятельствах

Суд ЕС принял [решение](#) относительно законности автоматического прекращения гражданства, в случае длительного отсутствия на территории государства-члена ЕС.

Дело касается нескольких граждан Нидерландов, имеющих также гражданство страны, не входящей в ЕС, которые обратились в суды Нидерландов, чтобы обжаловать отказ Министра иностранных дел в рассмотрении их заявлений о выдаче нового паспорта гражданина Нидерландов. Закон о гражданстве Нидерландов предусматривает, что гражданство Нидерландов совершеннолетнего лица прекращается, если это лицо также имеет еще одно гражданство и если, после достижения совершеннолетия, это лицо непрерывно проживает за пределами ЕС в течение десяти лет. Это также может быть применимо и к несовершеннолетнему лицу, если прекращается гражданство Нидерландов его матери или отца. Однако исчисление десятилетнего периода прерывается, если указанное лицо проживает в Нидерландах или ЕС не менее одного года. Также этот срок прерывается, если указанное лицо подает

заявление о выдаче документа, подтверждающего наличие у него гражданства Нидерландов, национального паспорта или удостоверения личности.

Государственный совет Нидерландов направил это дело на рассмотрение в Суд ЕС с просьбой разъяснить, не противоречит ли автоматическое прекращение гражданства Нидерландов в силу закона, влекущее также прекращение гражданства ЕС, законодательству ЕС. В своем решении Суд ЕС указал, что при определенных обстоятельствах, законодательство ЕС не исключает прекращение гражданства государства-члена, если устойчивая связь между соответствующим лицом и государством-членом прерывается на длительный период. Суд ЕС изучил закон о гражданстве Нидерландов и пришел к выводу, что национальные законы, которые предусматривают лишение гражданства, являются правомочными, если они содержат разумные условия для его прекращения, например, постоянное проживание за пределами ЕС в течение десяти лет непрерывно, при условии, что эти законы исключают допущение безгражданства и предусматривают варианты сохранения гражданства при проживании за пределами ЕС.

Кроме того, суд заявил, что, принимая во внимание законодательство ЕС и Хартию ЕС, необходимо в индивидуальном порядке изучить последствия лишения гражданства, руководствуясь принципом соразмерности. Опираясь на рассмотренное ранее дело Роттмана (*Rottman*) ([C-135/08](#)), Суд ЕС уточнил, что в ходе этой оценки следует принимать во внимание различные факторы, в том числе возможность для лица «сохранять устойчивые и регулярные связи с членами семьи соответствующего лица, заниматься своей профессиональной деятельностью или предпринимать необходимые шаги, чтобы эту деятельность осуществлять» (пункт 46).

В тех случаях, когда принятие меры имеет воздействие в отношении детей, Суд ЕС напоминает, что прекращение гражданства несовершеннолетнего как прямое следствие автоматического прекращения гражданства отца или матери противоречит наилучшим интересам ребенка - условие, которое следует соблюдать. Эту же позицию также указал Генеральный адвокат Менгоцци в своем [заключении](#) (опубликовано в выпуске №27).

В завершении Суд ЕС пояснил, что должна существовать возможность восстановления гражданства с момента обращения по данному вопросу или с ретроактивным эффектом восстановления такового, если прекращение

гражданства нарушает принцип соразмерности или наилучшие интересы ребенка.

*Также выражается благодарность коллегам из подразделения по вопросам безгражданства Европейского регионального бюро

Дело «Б против Государственного центра социальной помощи города Льеж» (ГЦСП) (*B v Centre public d'action sociale de Liège (CPAS)*, C-233/19, 18 марта 2019 года

Преюдициальный запрос касательно приостанавливающего действия апеллий граждан третьих стран, страдающих серьезным заболеванием

[Вопрос](#), поступивший от Суда по трудовым спорам города Льеж (Бельгия), сформулирован следующим образом:

Должны ли статьи 5 и 13 Директивы [2008/115/ЕС](#) Европейского парламента и Совета от 16 декабря 2008 года об общих стандартах и процедурах в государствах-членах в отношении возвращения незаконно пребывающих граждан третьих стран, читаемые с учетом статей 19(2) и 47 Хартии основных прав Европейского союза, и статья 14(1)(b) данной Директивы, читаемая с учетом постановления по делу [C-562/13](#) [Абдида (*Abdida*)], вынесенного 18 декабря 2014 года Судом Европейского союза (Большой Палатой), толковаться как предоставляющие приостанавливающее действие апелляции на решение, предписывающее гражданину третьей страны, страдающему тяжелым заболеванием, покинуть территорию государства-члена, в случае если заявитель утверждает, что исполнение этого решения может подвергнуть его серьезной опасности существенного и необратимого ухудшения состояния его здоровья:

- без необходимости рассматривать апелляцию, и одна ее подача уже достаточна для приостановления исполнения решения, предписывающего гражданину третьей страны покинуть территорию этого государства-члена; или же
- после общей проверки на предмет необходимости доказательств в отношении жалобы, отсутствия или наличия оснований для неприемлемости, или оснований того, является ли жалоба, поданная в Совет по вопросам убежища и иммиграции (Бельгия) явно необоснованной; или же
- после полного и всестороннего рассмотрения дела в суде, проведенного судами по трудовым спорам с целью определить, действительно ли исполнение

этого решения может подвергнуть заявителя серьезной опасности существенного и необратимого ухудшения состояния его здоровья?

Дело «Х.А. против Бельгии» (H. A. v État belge), C-194/19, 28 февраля 2019 года

Преюдициальный запрос касательно права на эффективное средство правовой защиты после принятия решения о передаче в рамках Регламента «Дублин»

Вопрос в преюдициальном запросе Государственного совета Бельгии сформулирован следующим образом:

Следует ли статью 27 Регламента (ЕС) [No 604/2013](#) Европейского парламента и Совета от 26 июня 2013 года, устанавливающую критерии и механизмы для определения государства-члена, ответственного за рассмотрение ходатайства о предоставлении международной защиты, поданного в одном из государств-членов гражданином третьей страны или лицом без гражданства (переработанного), рассматриваемую отдельно или в сочетании со статьей 47 Хартии основных прав Европейского союза, толковать как требование того, чтобы национальный суд, в целях обеспечения права на эффективное средство правовой защиты, принимал во внимание, в соответствующих случаях, обстоятельства, возникающие вследствие принятия решения о передаче в рамках Регламента «Дублин»?

Дело «Б.М.М., Б.С. против Бельгии» (B.M.M., B.S. v État belge), C-133/19, 19 февраля 2019 года

и дело «Б.М.М., Б.М. против Бельгии» (B.M.M., B.M. v État belge), C-136/19, 20 февраля 2019 года

Преюдициальный запрос касательно эффективного средства правовой защиты в отношении несовершеннолетних, достигших совершеннолетия, в контексте Директивы о воссоединении семьи

Вопросы в преюдициальном запросе Государственного совета Бельгии по каждому из двух дел сформулированы следующим образом:

1. Для обеспечения эффективности законодательства ЕС и сохранения возможности реализовать право на воссоединение семьи, которое, при втором представлении ходатайства заявительницы, ей предоставляется на основании статьи 4 Директивы Совета [2003/86/ЕС](#) от 22 сентября 2003 года о

праве на воссоединение семьи, следует ли это положение толковать как означающее, что ребенок заявительницы может реализовать право на воссоединение семьи после достижения им совершеннолетия в период судебного разбирательства, касающегося решения об отказе ему в этом праве, принятого, когда он еще был несовершеннолетним?

2. Следует ли статью 47 Хартии основных прав Европейского союза и статью 18 Директивы 2003/86/ЕС толковать как исключющие действия об аннулировании, иницируемые в связи с отказом в отношении права на воссоединение семьи несовершеннолетнего ребенка, в котором говорится о его неприемлемости на том основании, что ребенок достиг совершеннолетия в период судебного разбирательства, поскольку он был бы лишен возможности обеспечить принятие решения в отношении решения об отказе, и его право на эффективное средство правовой защиты было бы нарушено?

Дело «Б.М.О. против Бельгии» (B.M.O. v État belge), дело C-137/19, 20 февраля 2019 г.

Преюдициальный запрос в отношении определения понятия «несовершеннолетние дети», указанного в Директиве о воссоединении семьи

Вопрос в преюдициальном запросе Государственного совета Бельгии сформулирован следующим образом:

Следует ли статью (1)(с) Директивы Совета 2003/86/ЕС от 22 сентября 2003 года о праве на воссоединение семьи, читаемой в соответствующих случаях со статьей 16(1) этой Директивы, толковать как предусматривающую, что граждане третьих стран, чтобы классифицироваться как «несовершеннолетние дети» в рамках этого положения, должны быть «несовершеннолетними» не только во время подачи ходатайства о предоставлении разрешения на проживание, но также и в то время, когда административные органы в конечном итоге вынесут решение по данному ходатайству?

*PLUS получает информацию о коммуницированных делах и постановлениях ЕСПЧ от представительства УВКБ ООН в Страсбурге

Дело «А.М. против Франции» (A.M. v. France), 12148/18, 29 апреля 2019 года

Отсутствие нарушения статьи 3 при высылке гражданина Алжира, подозреваемого в причастности к терроризму

ЕСПЧ вынес [постановление](#) по делу о высылке гражданина Алжира, который был осужден во Франции за участие в террористической деятельности. Уголовный суд Парижа приговорил заявителя к шести годам тюремного заключения и издал распоряжение о бессрочном запрете на въезд за причастность к террористической сети. Заявитель также был объявлен в розыск в Алжире в 2012 году по той же причине.

В феврале 2018 года, касательно освобождения заявителя из тюрьмы, префект департамента Луары сообщил заявителю о его депортации в Алжир. Заявитель подал апелляцию на это решение в Административный суд города Лион. В период рассмотрения апелляции заявитель был помещен под административный арест, и 19 марта 2018 года он подал ходатайство о предоставлении убежища. Управление по защите беженцев и лиц без гражданства (OFPRA) 23 марта 2018 года отклонило ходатайство, и апелляция в Национальный суд по вопросам убежища (CNDA) на это решение также была отклонена. Впоследствии заявитель подал жалобу в ЕСПЧ, руководствуясь статьей 3 Конвенции и утверждая, что он подвергнется жестокому обращению в случае его возвращения в Алжир.

Суд сослался на аналогичное дело «[М.А. против Франции](#)» (*M.A. v. France*) (упоминалось в выпуске №20), по которому Суд установил, что возвращение будет являться нарушением статьи 3. Суд признал, что на сегодняшний день, несмотря на ряд недостатков в отношении обращения с задержанными в Алжире, с 2015 года ситуация в стране заметно улучшилась. В частности, Суд отметил, помимо прочего, внесение изменений в 2016 году в Конституцию Алжира, усиление гарантий касательно ряда основных прав и свобод и роспуск Департамента разведки и безопасности (ДРБ). Суд заявил, что не было предоставлено каких-либо доказательств того, что в 2017 или 2018 году кто-либо в ситуации, аналогичной ситуации заявителя, подвергся бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Аналогичным образом, Суд отметил, что несколько судов других государств-членов в недавнем прошлом пришли к выводу, что в случае возвращения в Алжир причастных к террористической деятельности лиц, риск нарушения статьи 3 отсутствует.

Что касается индивидуального положения заявителя, Суд признал, что данное дело получило широкую огласку в средствах массовой информации и органы власти Алжира, по всей видимости, знали о его ситуации. При этом Суд указал, что заявитель не представил каких-либо доказательств,

подтверждающих, что он лично может подвергнуться преследованию. Таким образом, Суд установил, что возвращение заявителя в Алжир не будет являться нарушением его прав по статье 3 Конвенции.

*Взято из ELENA Weekly Update

Дело «Y.F.C. против Нидерландов» (*Y.F.C. and Others v. the Netherlands*), 21325/19, Правило 39, 23 апреля 2019 года

Европейский суд по правам человека удовлетворил прошение о применении Правила 39 в отношении высылки венесуэльцев с территории острова Кюрасао

В Страсбургский суд 20 апреля было подано прошение о принятии обеспечительных мер в отношении 32 задержанных на острове Кюрасао венесуэльцев с целью предотвращения их высылки в Венесуэлу. Прошение было подано группой местных адвокатов при поддержке организации «Human Rights Caribbean» (Права человека в странах Карибского бассейна) после семинара, посвященного укреплению правоспособности, проведенного в Панама-Сити 9-10 апреля в рамках тематики защиты лиц, ищущих убежища, и беженцев в соответствии с Европейской конвенцией о правах человека. Организаторами семинара выступили совместно представительство УВКБ ООН в Страсбурге и Региональное управление УВКБ ООН в США и странах Карибского бассейна. Во время данного мероприятия с презентациями выступили два юриста ЕСПЧ. Суд в своем решении счел, что необходима дополнительная информация о возможности проведения судебного разбирательства на Кюрасао и содержании заявлений под стражей.

Это первый случай, когда правительство Нидерландов должно будет предоставить ЕСПЧ информацию о существующей практике и условиях на острове Кюрасао.

*Выражается благодарность УВКБ ООН в Страсбурге

Дело «G.C. против Болгарии» (*G.S. v. Bulgaria*), 36538/17, 4 апреля 2019 года

Суд установил, что экстрадиция из Болгарии в Иран будет нарушением статьи 3 ЕКПЧ в связи с риском подвергнуться телесным наказаниям

Заявителем по данному [делу](#) является гражданин Грузии, которому грозила экстрадиция из Болгарии в Иран в связи с обвинениями в совершении уголовного преступления, а именно, кражи.

2 апреля 2019 года

Содержание под стражей на Мальте ищущего убежища лица из Кот-д'Ивуара не является нарушением статьи 5 ЕСПЧ

В декабре 2016 года по прибытии в аэропорт Софии заявитель был задержан. Это была ответная мера на уведомление с красной меткой Интерпола, выданное Национальным центральным бюро Интерпола в Иране. В апреле 2017 года Городской суд Софии установил, что запрос об экстрадиции соответствовал всем формальным требованиям и было допустимым действовать на основании существующего де-факто принципа взаимности между Болгарией и Ираном.

При рассмотрении дела ЕСПЧ изучил пункт 4 статьи 656 Уголовного кодекса Ирана, в соответствии с которым заявителю будет вынесен приговор, и установил, что заявителю грозит реальная опасность быть подвергнутым порке - наказание предусматривает до семидесяти четырех ударов плетью - и что это будет являться нарушением статьи 3 Конвенции.

Суд изучил дело, ссылаясь на собственное [прецедентное право](#), касающееся экстрадиции, и имевшее место в недавнем прошлом дело «М.Г. против Болгарии» (M.G. v. Bulgaria) ([59297/12](#), пункты 74-82) и отметил, что в запросе об экстрадиции Национальное центральное бюро Интерпола в Иране не указало соответствующие положения Уголовного кодекса и верхний предел возможного наказания, которое грозит заявителю, как того требуют Правила Интерпола по обработке данных. Национальные суды узнали о потенциальном наказании только в завершении судебного разбирательства. Таким образом, ЕСПЧ установил, что в ходе внутреннего разбирательства не было должным образом оценено потенциальное нарушение статьи 3.

Суд также установил, что заверения, предоставленные органами власти Ирана, что заявитель не будет подвергнут пыткам или бесчеловечному обращению, не могут считаться достаточными. Было установлено, что отсутствие соответствующей статьи в Уголовном кодексе Ирана вызывает сомнения относительно достоверности заверений органов власти Ирана. Суд также отметил, что органы власти Ирана не считают порку или другие формы телесных наказаний бесчеловечным или унижающим достоинство обращением.

В связи с этим Суд постановил, что выдача заявителя Ирану будет являться нарушением прав заявителя по статье 3 и заверения, предоставленные Болгарии органами власти Ирана, не являются достаточными.

*Взято из ELENA Weekly Update

Дело «Абуа Боа Жан против Мальты» (Aboya Boa Jean v. Malta), 62676/16,

Дело касается содержания в 2016 году гражданина Кот-д'Ивуара в течение двух месяцев под стражей органами власти по вопросам иммиграции в центре содержания под стражей «Сафи Баракс» на Мальте. Заявитель прибыл на Мальту самолетом в 2016 году. Предъявляя свой национальный паспорт, он сказал органами власти по вопросам иммиграции, что в Армении его признали в качестве беженца и он намеревается получить убежище на Мальте. Однако во въезде ему было отказано, и его поместили в центр содержания под стражей для иммигрантов на том основании, что он может скрыться, прежде чем органы власти смогут рассмотреть его ходатайство о предоставлении убежища. В октябре 2016 года Апелляционный совет по вопросам иммиграции подтвердил законность содержания его под стражей, указав, что его статус беженца в Армении еще не был подтвержден и что было установлено, что у него имеется проездной билет в Италию и поддельный итальянский паспорт. В течение того же месяца другие суды также вынесли решение о законности содержания его под стражей. Впоследствии 8 ноября 2016 года он был освобожден из-под стражи и был обязан ежедневно отмечаться в полицейском участке.

Ссылаясь на статью 5(1) ЕКПЧ (право на свободу), заявитель утверждал, что его содержание под стражей было незаконным и произвольным. Далее, ссылаясь на статью 5(4) ЕКПЧ (право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности заключения под стражу), он также утверждал, что имеющееся у него средство правовой защиты для обжалования его содержания под стражей не было оперативным или эффективным.

Суд отметил, что он уже выносил решение о том, что статья 51(f) позволяет государству осуществлять контроль в отношении свободы иностранцев в рамках иммиграционной политики, согласно формулировке Большой Палаты по делу «Саади против Великобритании» (*Saadi v. the United Kingdom*) ([13229/03](#)). Суд также отметил, что Заключение №44 Исполнительного комитета УВКБ ООН, Рекомендации УВКБ ООН в отношении содержания под стражей и [Рекомендация Комитета министров](#) - все они предусматривают содержание под стражей ищущих убежища лиц при определенных обстоятельствах.

Изучив национальное законодательство, Суд счел, что правовая основа была достаточно качественной и не была произвольной, поскольку заявитель содержался под стражей в связи с необходимостью предоставления информации властям для рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища.

Таким образом, Суд установил, что содержание заявителя под стражей не противоречило статье 5(1)(f) ЕКПЧ.

ЕСПЧ уже заявлял, что его задача не состоит в том, чтобы пытаться определять максимальный период времени между пересмотром дела, который должен автоматически применяться к определенной категории задержанных, и вопрос о том, соответствуют ли периоды требованию, должен определяться с учетом обстоятельств каждого дела. ЕСПЧ отметил, что в данном деле, несмотря на некоторые нарушения, период времени до первого пересмотра вопроса о необходимости содержания под стражей, а именно двадцать календарных дней, - в связи с переносом рассмотрения из-за пребывания одного из адвокатов заявителя за границей, этот период составил двадцать пять календарных дней, - не может считаться необоснованным. Таким образом, вопрос о законности содержания заявителя под стражей был рассмотрен в суде в оперативном порядке, и следовательно Суду не нужно было оценивать эффективность каких-либо других имеющихся средств правовой защиты. В заключение, Суд установил, что нарушения статьи 5(4) ЕКПЧ не было.

*Выражается благодарность УВКБ ООН в Страсбурге

**Дело «Ахмади, Джахуби, Хирави и Саид против Нидерландов»
(*Aghmadi, Jaghubi, Heerawi and Said v. the Netherlands*), 70475/14,
70530/14, 36558/14, и 34299/14, 4 апреля 2019 года
Необоснованность жалобы по статьям 8 и 14 ЕКПЧ**

Заявителями по трем делам ([Ахмади и Джахуби \(Aghmadi and Jaghubi\)](#), [Хирави \(Heerawi\)](#), [Саид \(Said\)](#)) являются женщины из Афганистана и один ребенок, которым Нидерланды предоставили убежище, вместе с их мужьями и детьми. По всем этим делам органы власти по вопросам иммиграции, в соответствии со статьей 1F Женевской конвенции 1951 года о статусе беженцев, аннулировали разрешение на проживание мужей, выданное на основании предоставления убежища, и наложили на них запрет на въезд в страну. После этого заявителям было отказано в

предоставлении жилья и медицинских услуг, поскольку их мужья не имели действительного разрешения на проживание. Согласно закону, иностранец, не имеющий законного места жительства в Нидерландах, не имеет права на какие-либо льготы, предоставляемые по решению государственного административного органа.

Заявительницы указали в жалобе, что отказ предоставить им три пособия, назначаемых по результатам проверки потребности в них, является нарушением их прав по статье 8 ЕКПЧ, а также по статье 14 ЕКПЧ в сочетании со статьей 8 ЕКПЧ.

Принятые национальными органами власти решения, оспариваемые заявителями, были приняты исключительно на основании законодательной схемы, созданной с целью обеспечения надлежащего осуществления иммиграционного контроля. Решения сами по себе не определяют право мужей заявителей (и отца одной из заявительниц) на проживание в Нидерландах. Решения, как таковые, не были направлены на прекращение совместного проживания с заявительницами. Суд установил, что отказ в предоставлении пособий как таковой не может рассматриваться как вмешательство в права заявителей в соответствии со статьей 8(1) ЕКПЧ. В отношении статьи 14 ЕКПЧ ЕСПЧ не усмотрел оснований для замены оценки национальных судов своей собственной. Суд установил, что обе жалобы являются явно необоснованными и должны быть отклонены в соответствии со статьей 35, пункты 3(а) и 4 ЕКПЧ.

*Выражается благодарность УВКБ ООН в Страсбурге

**Дело «М.В против Сербии» (*M. W. v. Serbia*), 70923/17, коммунцировано 26
марта 2019 года**

**Жалоба касательно доступа на территорию и доступа к эффективным
средствам правовой защиты в Сербии для несовершеннолетнего без
сопровождения**

Заявителем по данному [делу](#) является гражданин Афганистана, несовершеннолетний без сопровождения, который три раза пытался попасть на территорию Сербии. После первой попытки органы власти Болгарии и Сербии соответственно отправили его обратно в Болгарию. В Болгарии его отправили в лагерь «Военная рампа», где он жаловался на то, что подвергается жестокому обращению. Заявитель попал на территорию Сербии с третьей попытки, после чего ему был назначен законный опекун и выдана справка о рассмотрении вопроса о предоставлении ему убежища. Однако заявитель утверждает, что у него не было доступа к адвокату или системе

убежища. Позже он покинул территорию Сербии, и по возвращении его временное разрешение на проживание было аннулировано, и против него было возбуждено уголовное дело.

Заявитель подал жалобу по статье 13 Конвенции, в совокупности со статьей 3, и указал, что он не имел в своем распоряжении какого-либо эффективного внутреннего средства правовой защиты при осуществлении процедуры депортации в отношении своих жалоб по статье 3. В соответствии со статьей 6 заявитель указал в жалобе о своем праве на справедливое разбирательство в отношении совершенного им правонарушения.

*Взято из ELENA Weekly Update

Дело «Дуа Хатиб и другие против Греции» (*Douaa Khatib and others v. Greece*), 3566/16, коммуницировано 27 марта 2019 года

Жалоба касательно ответственности береговой охраны Греции за смерть сирийца при пересечении границы со стороны Турции

Заявителями по данному [делу](#) являются супруга и дети Белала Телло, гражданина Сирии, который скончался в декабре 20015 года во время передвижения на лодке IMREN I из Турции на территорию Греции. Береговая охрана Греции обнаружила лодку и потребовала, чтобы она остановилась. Однако поскольку лодка не останавливалась, береговая охрана Греции открыла по лодке стрельбу. Было ранено два гражданина Сирии, и один из них, Белал Телло, впоследствии скончался от ранения, полученного в результате рикошета пули от мотора лодки. Национальные суды установили, что ответственность за его смерть несут два члена экипажа IMREN I, однако суды добавили, что береговая охрана действовала в соответствии с правилами применения оружия.

Эта жалоба подана по статье 2 Конвенции об ответственности государств за защиту жизни лиц, находящихся под их юрисдикцией, и с целью выяснения необходимости применения силы. Жалоба также подана в отношении процессуальной составляющей статьи 2.

*Взято из ELENA Weekly Update

Дело «Н.Р. против Турции» (*N.R. v. Turkey*), 5137/19, коммуницировано 3 апреля 2019 года

Принятие обеспечительных мер согласно Правилу 39 по жалобе, касающейся депортации гражданина Таджикистана

Заявителем по данному [делу](#) является гражданин Таджикистана, который предположительно покинул свою страну, опасаясь преследования в связи со своими религиозными убеждениями и принадлежностью к религиозному движению «Джамаат Таблиг». Заявитель подал жалобу по статьям 3 и 13 относительно угрозы депортации и предполагаемого отсутствия эффективного средства правовой защиты для обжалования распоряжения о депортации. Суд постановил принять обеспечительные меры согласно Правилу 39.

*Взято из ELENA Weekly Update

Дело «Х.С. и О.С. против Турции» (*H.S. and O.S. v. Turkey*), 57059/18 и 57156/18, коммуницировано 28 марта 2019 года

Жалоба касательно депортации двух граждан Ирака, подозреваемых в терроризме

Данное [дело](#) касается двух граждан Ирака, которые в 2015 году бежали в Турцию. В 2017 году против них было возбуждено уголовное дело, поскольку имелись подозрения, что они являются членами ИГИЛ. Было принято решение об их депортации из Турции в интересах обеспечения общественной безопасности. Впоследствии заявители были помещены под административный арест. Заявители жалуются по статьям 2, 3 и 13 относительно их депортации в Ирак, где, по их утверждениям, им грозит смерть или жестокое обращение. Дело также касается доступа к эффективным средствам правовой защиты для проверки законности содержания их под стражей. Суд постановил принять обеспечительные меры в соответствии с правилом 39 для предотвращения депортации заявителей до дальнейшего уведомления.

*Взято из ELENA Weekly Update

Аккад против Турции (*Akkad v. Turkey*), 1557/19, коммуницировано 25 марта 2019 года

Жалоба касательно незаконности депортации гражданина Сирии

Заявителем по данному [делу](#) является гражданин Сирии, который в 2015 году бежал из Сирии в Турцию. Ему было предоставлено разрешение на пребывание в Турции на условиях обеспечения «временной защиты». В июне 2018 года он был задержан в городе Эдирне, что недалеко от границы с Грецией, при попытке незаконно покинуть территорию Турции. Впоследствии заявитель был выслан в Сирию.

Заявитель жалуется на незаконную депортацию органами власти Турции в Сирию при обстоятельствах, которые приравниваются к жестокому обращению, незаконное лишение его свободы во время этого процесса и невозможность получить доступ к эффективным средствам правовой защиты, чтобы оспорить содержание его под стражей и депортацию. Заявитель ссылается на статьи 2, 3, 5 и 15 Конвенции, а так же на статью 1 Протокола №7.

*Взято из ELENA Weekly Update

Дело «Генри Обинна Ибе против Швеции» (*Henry Obinna Ibe v. Sweden*), 50586/18, коммуницировано 13 марта 2019 года

Жалоба касательно депортации в Нигерию мужчины, страдающего хроническим заболеванием.

Дело касается депортации мужчины из Нигерии, после того как в Швеции было отклонено его ходатайство о предоставлении убежища. Заявитель страдает хронической почечной недостаточностью и нуждается в диализе. Он утверждает, что по возвращении в Нигерию он подвергнется риску, связанному со статьей 3, поскольку он не сможет там получить доступ к надлежащей медицинской помощи.

*Взято из ELENA Weekly Update

Дело «Аль Х. и другие», а также «Ф.Дж. и другие против Греции» (*AL H. and others & F.J. and others v. Greece*), 4892/18 и 4920/18, коммуницировано 26 февраля 2019 года

Жалоба касательно условий содержания под стражей ищущих убежища лиц в рамках соглашения ЕС-Турция

Дело касается ситуации уязвимой категории заявителей из Сирии, Ирака, Афганистана, Судана, Египта, Эритреи и Ганы, пребывание которых было ограничено территорией острова Лесбос в рамках соглашения ЕС-Турция. Заявители указали в жалобе, что условия жизни в переполненном центре содержания под стражей «Мория», а также содержание некоторых из них в «клетке» в течение шести дней, является нарушением статьи 3 ЕКПЧ, и что у них в связи с этим не было доступа к эффективным средствам правовой защиты согласно статье 13 ЕКПЧ. Кроме того, несколько заявителей утверждают, что несоблюдение органами власти установленных законом сроков регистрации их ходатайств о

предоставлении убежища повлияло на их воссоединение с членами семьи в других европейских странах и, как следствие, на их право на уважение семейной жизни в соответствии со статьей 8 ЕКПЧ.

*Взято из ELENA Weekly Update

Национальные разбирательства

Дело 219682, Совет по разрешению споров, касающихся иностранцев (CALL, Бельгия), 11 апреля 2019 года

Афганистан не является безопасной страной для двух взрослых несовершеннолетних без сопровождения

Заявители по апелляции на решение о предоставлении убежища - два брата из Афганистана, которые на момент подачи заявления о предоставлении убежища были несовершеннолетними без сопровождения, а на данный момент достигли совершеннолетия.

При оценке их соответствующих ходатайств о предоставлении убежища Генеральный комиссар отклонил ходатайства на основании отсутствия достоверности. В частности, было установлено, что заявители не смогли в достаточной степени доказать, что они родом из провинции Баглан в Афганистане и что талибы пытались их завербовать. Генеральный комиссар подчеркнул, что братья не смогли вспомнить ключевые события, происходившие в их родном регионе или в достаточной мере описать расположение городов и деревень. Таким образом, было установлено, что в ходатайствах о предоставлении убежища отсутствовали доказательства обоснованного страха подвергнуться преследованию или реальной угрозы причинения им серьезного вреда.

При рассмотрении апелляции, CALL изучил представленные заявителями документы, в том числе дополнительные документы, поданные с апелляцией. Ссылаясь на прецедентное право Государственного совета, CALL не согласился с Генеральным комиссаром и заявил, что наличие высокой степени коррупции в Афганистане не является достаточной причиной для автоматического вывода о том, что документы являются поддельными (дело №103.421 от 8 февраля 2002 года). CALL установил, что регион происхождения заявителей, каковым является провинция Баглан, должен быть в достаточной степени установлен на основании

доказательств, представленных заявителями, и, признавая их молодой возраст и отсутствие образования, Совет установил, что они в достаточной мере ответили на все заданные им вопросы.

Суд также признал, что ситуация в области безопасности и в гуманитарной сфере в провинции Баглан является критической, а также, что в нескольких районах провинции талибы присутствуют в значительной степени. Таким образом, принимая во внимание данную ситуацию, а также уязвимость заявителей с учетом их молодого возраста, CALL постановил, что заявители не будут иметь доступа к эффективной и долговременной защите в случае возвращения в Афганистан. CALL установил, что заявители опасаются преследования за свои политические убеждения и должны быть признаны в качестве беженцев.

*Взято из ELENA Weekly Update

**Дело 3927/18, Административный суд области Кампания (Италия),
20 марта 2019 года**

**Решение суда о доступе ищущих убежища лиц к юридической помощи в
части недопустимости прекращения условий приема**

Административный суд области Кампания [постановил](#) отменить решение о прекращении условий приема в отношении лица, ходатайствующего о предоставлении убежища, и вновь подтвердил наличие права на юридическую помощь и представительство.

Заявитель по данному делу, ищущее убежища лицо, проживал в центре временного приема, расположенного в области Кампания. Центр временного приема сообщил, что заявитель покинул объект без объяснения причин и не сообщил свой новый адрес. В результате центр решил прекратить предоставлять условия приема. Обоснованием данного решения послужила статья 23(1)(а) Законодательного Указа № 142/2015, который транспонирует положения [Директивы 2013/33/EU](#), предусматривающей